

(Продолжение. Начало на с. 7)

Из рассказа игумена Иова (Талаца)

«Этот человек приехал в Лавру с готовым проектом храма и сказал, что сам будет храм строить и оплачивать все работы. Проект мне понравился, и я направился к наместнику Троице-Сергиевой лавры архиепископу (а тогда епископу) Феогносту за благословением. Владыка сказал, что храм нужно строить в Звёздном городке.

Начальник ЦПК имени Юрия Гагарина генерал-лейтенант Василий Васильевич Циблиев написал на имя Святейшего Патриарха Алексия письмо с просьбой разрешить заложить в Звёздном городке храм в честь Преображения Господня. Причём космонавты хотели, чтобы храм был связан со Свято-Троицкой Сергиевой лаврой. Святейший благословил, и 4 августа 2008 года мы сделали закладку храма. Храм решили посвятить празднику Преображения. В храме души человеческие должны преображаться от греха к святости. А ещё на иконе праздника есть пророк Илья, который является одним из покровителей космонавтики. Для закладки храма я привёз камень с горы Фавор (по преданию, это место Преображения Господня, находится в Галилее, около города Назарет. — Прим. ред.) и ещё один камень под престол».

Продолжение рассказа Валерия Корзуна

«В то время мы были в подчинении у Министерства обороны, считались воинской частью, а многие воинские части и академии начали строить на своих территориях храмы.

Мы обратились к нашему главнокомандующему, он дал утвердительную резолюцию на нашу просьбу, но надо было согласовать это решение с министром обороны, им в то время был Анатолий Сердюков. Но когда мы вошли в его приёмную, у нас документы не приняли. Сказали, что, прежде чем они попадут на стол министру, надо подписать их у двух его помощников. Естественно, эти помощники сделали всё, чтобы с нами не встретиться и не подписывать никаких документов, но храм уже был в пути, ехал железной дорогой. Надо было что-то срочно предпринимать. И мы подумали, что достаточно решения главнокомандующего. Главное — начать строить, а кто потом посмеет храм разрушить? Выбрали место, приступили к строительству. Народ в городке очень быстро понял, что что-то затевается; распространился слух, будто начальники строят себе коттеджи. Люди вышли с плакатами на демонстрацию против строительства. Но когда мы показали им план храма, объяснили, что к чему, все встали на нашу сторону, сказали, что будут нас защищать. Очень быстро храм был возведён. И такая у нас община собралась интересная».

«ДЛЯ КОСМОНАВТОВ Я БЫЛ КАК КОСМОНАВТ»

Отец Иов родился в семье военного в маленьком западноукраинском городке Тернополе. Всё его детство, как и у тысячи ребятишек Советского Союза, родившихся в гагаринскую эпоху, было ознаменовано мечтой о космосе. Он вспоминает: «В детском саду на площадке у нас стояла серебристая ракета. Во время прогулки я забирался на «борт» и мог просидеть там целый час, никого не пуская». В школе он увлёкся астрономией: наблюдал в телескоп за звёздами, запускал самодельные ракеты, всерьёз задумываясь связать свою жизнь с космосом. Но после службы в армии планы юноши изменились: вместо Качинского высшего лётного училища он успешно

ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ

сдаёт экзамены в Московский историко-архивный институт, а проучившись там три года, бросает и его, поступив в духовную семинарию.

Любовь к Богу ему привила его матушка с самого раннего детства, и позже он долго метался и выбирал, куда пойти: в космонавты или в священники. «Слава Богу, церковь меня перетянула, чему я очень рад, но если вы думаете, что в связи с этим я перестал любить космос и всё, что с ним связано, вы ошибаетесь. Даже 20 лет монашества в Свято-Троицкой лавре не отбили у меня этих мыслей, — говорит отец Иов. — Узнав о моём увлечении, космонавты сами навещали меня со своими семьями, просили, готовясь в полёт, благословения перед мощами Преподобного Сергия Радонежского». Так вот, по определённому дню недели он находится то в лавре, его основном пристанище, то в Звёздном городке.

На вопрос корреспондента «Комсомольской правды» о том, не обижается ли он на судьбу за то, что не пустила его в космос, он отвечает: «Может, вначале нечто похожее было, но очень скоро я понял, что Бог неспроста сначала развил мой интерес к космонавтике, а потом направил на богослужение. Кто знает, стал бы я космонавтом или нет, а сейчас я очень близок к этой области, постоянно общаюсь с её представителями, со многими дружу по многу лет».

В 2006 году генерал-лейтенант Василий Васильевич Циблиев предложил отцу Иову пройти первый этап космической подготовки. «Я согласился и несколько раз летал на невесомость. А после ещё участвовал в тренировке в гидролаборатории под водой на глубине 12 метров, где имитируется выход в открытый космос в скафандре

«Орлан МТ». (На сложный пилотаж: петля Нестерова, вираж, пикирование — отец Иов летал на самолёте Л-39, на самолёте МиГ-29 он летал в стратосферу. — Прим. авт.) Потом Юрий Лончаков мне рассказал, как устроен космический корабль и что происходит в начале старта. Для космонавтов я был как космонавт, чтобы понимать, как они живут, с чем вынуждены иметь дело, чтобы лучше донести до них смысл христианства». В Звёздный городок игумен Иов начал ездить в начале 2003 года. Общался с космонавтами Василием Циблиевым, Юрием Лончаковым, Валерием Корзуном, Алексеем Леоновым, Валентиной Терешковой, Борисом Вольновым. С кем-то чаще, с кем-то реже, по обстоятельствам. Потом начал освящать кабинеты, управление, самолёты. Сотрудники реагировали по-разному. Процесс

освящения воспринимали спокойно, но сам факт присутствия священника многим не нравился. Потом космонавты стали приезжать к нему в лавру, исповедовались, причащались. «Мы служили молебны, особенно перед полётом. Каждому я давал в полёт складень с иконами Матери Божией и Спасителя».

КОСМОС КАК ПОСЛУШАНИЕ

Киностудией Роскосмоса был снят фильм с этим названием. Этот фильм рассказывает о людях, которые готовят космонавтов, занимаются фундаментальной наукой и практической космонавтикой. У них общее послушание — космос, и они по-разному это послушание исполняют. Космонавты летают в космос, конструкторы создают ракеты, инструкторы и врачи готовят людей к полёту, а священники за них молятся